

STUDIA RELIGIOSA

Содержание

Предисловие к русскому изданию	8
Введение	II
<i>Муфтият как институт</i>	II
<i>Адам Смит и экономика религии</i>	15
<i>Теория экономики религии в трудах современных авторов</i>	21
<i>Экономические концепции и теоретические подходы, применяемые экономикой религии для изучения спроса на религиозный продукт</i>	24
<i>Преимущества и недостатки теории экономики религии</i>	27
<i>Муфтияты на религиозном рынке</i>	33
<i>Теория институтов и институциональных изменений Дугласа Норта</i>	40
Глава I. Институт муфтията в Российской империи (1788–1917)	47
<i>Мусульманское духовенство: термин и его интерпретации</i>	51
<i>Религиозные реформы Петра I</i>	72
<i>Религиозные реформы Екатерины II</i>	77
<i>Учреждение Духовного собрания в Уфе</i>	83
<i>Критика института муфтията со стороны чиновников Синода, православного духовенства и миссионеров</i>	97
<i>Критика ОМДС со стороны мусульман и проекты его реформирования</i>	106
<i>Проекты реформ ОМДС во второй половине XIX в.</i>	114
<i>Проекты реформ ОМДС после 1905 года</i>	122
<i>Нарративы о происхождении муфтията в среде волго-уральских татар</i>	131
Глава II. Институт муфтията в Советской России (1917–1991)	148
<i>Всероссийский мусульманский съезд в Москве и первые выборы муфтия</i>	155
<i>Диния назараты: министерство религии</i>	160
<i>«Терпимый ислам» (1917–1929)</i>	166
<i>Строительство атеистического государства (1929–1943)</i>	177

<i>Религиозная «оттепель» середины 1940-х гг.</i>	187
<i>Антирелигиозная кампания Хрущева (1958–1964)</i>	200
<i>Эпоха реального (развитого) социализма (1964–1986)</i>	209
<i>Перестройка (1987–1991)</i>	217
Глава III. Государственная вероисповедная политика в Российской Федерации и правовой статус муфтиятов	230
<i>Совет по делам религий при Совете министров СССР и смена вектора государственной вероисповедной политики в годы перестройки</i>	235
<i>Закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях» 1990 г.</i>	242
<i>Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий» 1990 г.</i>	252
<i>Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» 1997 г.</i>	255
<i>Концепция «традиционных религий»</i>	270
<i>«Пакет Яровой» 2016 г. и правовое положение мусульманских религиозных организаций</i>	274
<i>Муфтияты в свете религиозного законодательства России</i>	281
<i>Межрелигиозный совет России</i>	284
Глава IV. Межрегиональные муфтияты	296
<i>Кризис Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири в начале 1990-х гг.</i>	299
<i>Клановая система в современном татарском обществе и мусульманские религиозные деятели</i>	311
<i>Центральное духовное управление мусульман России</i>	314
<i>Совет муфтиев России — Духовное управление мусульман Российской Федерации</i>	331
<i>Мусульманское обновленчество как маркетинговая стратегия ДУМ РФ</i>	349
Глава V. Независимые региональные муфтияты (Духовное управление мусульман Республики Татарстан)	365
<i>Образование новых независимых региональных муфтиятов в конце 2010-х — начале 2020-х гг.</i>	370
<i>Предпосылки создания Духовного управления мусульман Республики Татарстан</i>	377
<i>ДУМ РТ (1992–1998)</i>	383
<i>Объединительный съезд мусульман Республики Татарстан (1998)</i>	386

<i>Клановая система в Татарстане и ее влияние на религиозную жизнь</i>	398
<i>ДУМ РТ как чистая монополия (1998–2021)</i>	400
<i>Идеология ДУМ РТ</i>	408
Глава VI. «Параллельные» муфтияты: Российская ассоциация исламского согласия (Всероссийский Муфтият) и Духовное собрание мусульман России	420
<i>Предпосылки для возникновения «параллельных» муфтиятов (на примере Российской ассоциации исламского согласия)</i>	423
<i>Российская ассоциация исламского согласия (Всероссийский Муфтият)</i>	428
<i>Духовное собрание мусульман России (ДСМР)</i>	439
Приложение. Избранные интервью	
<i>Андрей Себенцов: «Эпоха демонстрирует избирательность в отношениях с религиозными объединениями и восстановление элементов советской политики с закручиванием гаек»</i>	449
<i>Вячеслав Полосин: «...моей главной целью было поменять действующее советское законодательство, которое ограничивало свободу религии»</i>	457
<i>Гусман хазрат Исахов: «Свое отношение к религии в нашей стране люди традиционно определяют преимущественно по этническому признаку: русский — значит православный, татарин — значит мусульманин»</i>	465
<i>Висам Али Бардвил: «Нередко во главе духовных управлений оказываются случайные, странные личности: они не знают канонов религии и этим незнанием создают опасную ситуацию и для мусульман, и для страны...»</i>	476
<i>Мухаммедгали хазрат Хузин: «...если в моей стране будет восемьдесят процентов верующих христиан, то моя страна не будет нуждаться в атомных бомбах, танках и самолетах, роботах и киборгах для защиты Отечества»</i>	489
Список сокращений	507
Глоссарий	509
Список использованной литературы и источников	514
<i>Источники</i>	514
<i>Научные публикации</i>	518
<i>Научно-популярные и публицистические работы</i>	531
Указатель имен	542

Предисловие к русскому изданию

В 2020 г. я защитил диссертацию, которая называлась «„People of reliable loyalty“... Muftiates and the State in Modern Russia» («„Люди в верности надежные...“ Муфтияты и государство в современной России»).

Пришел я к этой непростой, но интересной теме не сразу. Сначала проблема, которую я взялся изучать, напоминала бесформенную глыбу мрамора, и я не вполне четко представлял, с какой стороны подступиться к ней. Но по мере погружения в материал все лишнее отсекалось, и постепенно стали просматриваться отдельные детали исследования.

Во время работы над многостраничным текстом со мной едва не случилось то, что произошло с Остапом Бендером после знакомства с Берлагой, Скумбриевичем и Польшаевым: я едва не утратил веру в человечество. Слишком земной показалась мне жизнь некоторых персонажей, призванных управлять религиозной жизнью, — тех, кто именует себя духовными лидерами, шейхами, муфтиями. За эти годы некоторые служители культа стали мне настолько знакомы, что являлись во сне и продолжали со мной затеянный на страницах книги спор. Но все эти неприятности сторицей окупались: теперь я стал лучше понимать не только как устроены мусульманские религиозные организации в России, но и как устроена сама Россия.

Едва только книга вышла из печати, читатели в России стали интересоваться, есть ли русский перевод. «Пока нет», — отвечал я, а сам спрашивал себя: «А почему пока? Разве я собираюсь готовить русское издание?» Я и вправду не собирался.

Но одно обстоятельство побудило меня изменить мнение. Два года назад я опубликовал на русском языке статью, посвященную проблеме применимости теории экономики

религии к изучению института муфтията. Это была часть вводной главы моей тогда еще не оконченной диссертации. Когда статья появилась в открытом доступе, мне написали из одного из старейших в нашей стране исламских сайтов и попросили разрешения разместить у них фрагмент этого текста. Я, конечно, не возражал. Успел даже увидеть эту статью в фейсбучной ленте у знакомых, но, когда зашел по ссылке, своего текста не обнаружил. Его удалили, едва только он появился. Почему — можно только догадываться. Но едва ли это произошло по инициативе редакции сайта. Эта история навела меня на мысль, что моя книга может встретить теплый прием у российского читателя, интересующегося исламом в России.

Потом была гостевая лекция в Высшей школе экономики, где в небольшой переполненной аудитории я неоднократно слышал пожелание подготовить русское издание.

С самого начала я понимал, что будет недостаточно просто взять и перевести книгу на русский. Необходимо было переосмыслить и переработать существующий текст. Поэтому настоящую монографию неправильно будет называть переводом моей диссертации, скорее это расширенное и дополненное издание, адаптированное для русского читателя. Добавив в книгу немало новой информации, я вместе с тем исключил фрагменты, которые имели большей частью справочный характер и были адресованы западной аудитории, не знакомой в деталях с историей России XVIII–XX вв. Благодаря проведенным во время работы над этим изданием дополнительным изысканиям я смог подтвердить или, напротив, опровергнуть некоторые выдвинутые в диссертации гипотезы. Кроме того, были исправлены ошибки и неточности, которые неизбежно закрадываются в любую многостраничную работу.

Не буду повторять здесь благодарности всем тем замечательным людям, имена которых я упоминал в английском издании. Назову здесь лишь тех, кто любезно согласился стать рецензентом этой книги: И.К. Загидуллина (Центр исламоведческих исследований АН РТ) и А.М. Ахунова

(ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ), а также — научного редактора Г.М. Емельянову (Лондонский университет). Автор признателен Е.А. Островской (СПбГУ) за критические замечания, высказанные после публикации моей диссертации.

Я отдаю себе отчет, что «Татарские муфтияты» вызовут как положительные, так и отрицательные отклики у читателей, в особенности у тех, кто является частью рассматриваемого в книге дискурса. Это вполне естественно — тем более для книги, посвященной такой острой и сложной проблеме. *Feci quod potui faciant meliora potentes*, как говорили древние римляне.

Ренат Беккин